

*Горбунов Геннадий Валерьевич,
учитель истории,
МБОУ «Аксубаевская СОШ № 2»,
пгт. Аксубаево Республики Татарстан*

НЕЙРОСЕТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются педагогические возможности применения нейросетевых инструментов на уроках истории в основной и старшей школе. Показано, что искусственный интеллект может усиливать работу учителя при подготовке материалов, организации анализа источников, развитии исторического мышления и индивидуализации заданий, однако не может заменить методическое руководство, ценностную интерпретацию и профессиональную ответственность педагога. Особое внимание уделено рискам фактических ошибок, подмены самостоятельного мышления готовым ответом, нарушения авторских прав и некритического отношения школьников к цифровому тексту. Сделан вывод о необходимости регламентированного, проверяемого и предметно обоснованного использования нейросетей в обучении истории.*

***Ключевые слова:** нейросети, урок истории, искусственный интеллект, историческое мышление, цифровая дидактика, критическое мышление, учитель истории.*

*Gennady Valeryevich Gorbunov,
History Teacher,
MBOU "Aksubayevskaya Secondary School No. 2",
Aksubayevo, Republic of Tatarstan*

NEURAL NETWORKS IN HISTORY LESSONS: OPPORTUNITIES AND BOUNDARIES

***Abstract.** The article discusses the pedagogical possibilities of using neural network tools in history lessons in secondary and high schools. It is shown that artificial intelligence can enhance the teacher's work in preparing materials, organizing source analysis, developing historical thinking, and individualizing assignments, but it cannot replace the teacher's methodological guidance, value interpretation, and professional responsibility. Special attention is paid to the risks of factual errors, the substitution of independent thinking with a ready-made answer, violations of copyright, and the uncritical attitude of students towards digital text. The article concludes that it is necessary to use neural networks in teaching history in a regulated, verifiable, and substantive manner.*

***Keywords:** neural networks, history lesson, artificial intelligence, historical thinking, digital didactics, critical thinking, history teacher.*

Современный урок истории всё чаще оказывается в ситуации, когда школьник получает информацию быстрее, чем успевает её осмыслить. Генеративные нейросети усилили эту проблему: они мгновенно создают связный текст, подбирают аргументы, имитируют объяснение причин и последствий, предлагают план ответа или эссе. Для учителя истории это не только техническая новинка, но и серьёзный методический вызов. История как учебный предмет строится не на запоминании отдельных дат, а на понимании связи между фактом, источником, интерпретацией и позицией исследователя. Поэтому вопрос заключается не в том, разрешать или запрещать нейросети, а в том, при каких условиях они помогают формировать историческое мышление, а при каких превращают обучение в механическое получение готовых формулировок.

Международные рекомендации по применению генеративного искусственного интеллекта в образовании подчёркивают, что такие

технологии должны использоваться в логике человеческого контроля, защиты данных и педагогической целесообразности [1]. Для специальности «учитель истории» это особенно важно, поскольку историческое знание связано с оценкой источников, контекстом эпохи, языком документа, причинно-следственными связями и моральной ответственностью за трактовку прошлого. Нейросеть может быть полезной только тогда, когда она включена в заранее продуманную учебную задачу. Если же учащийся просто просит систему «написать сообщение о реформах Петра I», образовательный результат оказывается сомнительным: внешне работа выглядит завершённой, но ученик может не понимать, какие факты отобраны, почему они расположены именно так и где проходит граница между доказанным знанием и вероятностной генерацией.

Первое направление использования нейросетей связано с подготовкой учителя к уроку. С их помощью можно быстро получить варианты проблемных вопросов, составить карточки для групповой работы, адаптировать сложный текст источника для разных уровней подготовки, подготовить сравнительную таблицу, набор тезисов для дискуссии или черновик исторической ситуации. Например, при изучении индустриализации учитель может попросить систему предложить несколько точек зрения: позицию государственного планирования, взгляд рабочего, оценку современного экономиста, фрагмент условного дневника. Однако полученный материал требует обязательной проверки. Нейросети способны уверенно создавать неточные даты, смешивать события, приписывать историческим деятелям несуществующие высказывания и упрощать спорные процессы. Следовательно, педагогическая польза появляется не на этапе автоматической генерации, а на этапе профессионального отбора, редактирования и превращения цифровой заготовки в учебное задание.

Второе направление касается работы учащихся с историческими источниками. Здесь нейросети могут выполнять роль инструмента для постановки вопросов, но не роль окончательного эксперта. Учитель может

предложить ученикам сравнить ответ нейросети с учебником, документом, картой или статистической таблицей. Такая работа развивает критическое чтение: школьники учатся видеть, какие факты подтверждены источником, какие являются интерпретацией, а какие требуют дополнительной проверки. Например, при анализе манифеста или воспоминаний участника событий нейросеть можно попросить выделить предполагаемые мотивы автора, после чего класс проверяет, подтверждаются ли эти мотивы текстом. В этом случае искусственный интеллект становится объектом анализа, а не заменой анализа. Урок приобретает исследовательский характер, потому что ученик не потребляет готовый ответ, а оценивает его достоверность.

Третья возможность связана с индивидуализацией обучения. В одном классе могут находиться ученики, которые уверенно работают с историческими понятиями, и те, кому трудно выстроить даже краткий ответ. Нейросеть позволяет подготовить задания разной сложности: для одних — простую хронологическую цепочку, для других — проблемное эссе, для третьих — задание на сравнение историографических подходов. Она также помогает переформулировать вопрос без потери смысла, предложить подсказку, составить план ответа. При грамотной организации это поддерживает слабого ученика и не снижает планку для сильного. Однако индивидуализация не должна превращаться в скрытую автоматизацию выполнения домашней работы. Если ученик сдаёт текст, полностью созданный системой, учитель получает не результат обучения, а след цифрового сервиса.

Границы применения нейросетей на уроках истории определяются самой природой предмета. История требует доказательности, работы с неопределённостью, понимания различий между фактом и оценкой. Нейросеть не обладает историческим сознанием, не несёт ответственности за вывод и не понимает ценности человеческой памяти. Она строит ответ на статистических связях языка, поэтому может создавать убедительную, но ошибочную картину прошлого. Отсюда следует методическое правило: любой

нейросетевой текст на уроке истории должен рассматриваться как черновик, гипотеза или материал для критики, но не как источник истины. Особенно осторожно нужно работать с темами войны, репрессий, национальных конфликтов, религии и политических оценок, где неточность способна привести не только к учебной ошибке, но и к искажению исторической памяти.

Отдельной проблемой становится академическая добросовестность. Нейросети размывают границу между помощью и присвоением чужого результата. Поэтому учителю необходимо заранее объяснять правила: где разрешена генерация идей, где допустима языковая правка, а где требуется полностью самостоятельный анализ. В оценивании важно переносить акцент с готового текста на процесс рассуждения: устная защита, комментарий к использованным источникам, объяснение выбора фактов, черновики, сравнительная проверка ответов. Подобный подход согласуется с рамками компетенций UNESCO для учителей, где подчёркиваются этика ИИ, педагогическая осмысленность и сохранение активной роли педагога [2]. Учитель истории должен не соревноваться с нейросетью в скорости подготовки текста, а учить школьников задавать точные вопросы, проверять ответы и видеть за цифровой формулировкой проблему доказательности.

Практическая модель применения нейросетей на уроке истории может включать несколько этапов. Сначала учитель формулирует учебную проблему, например: «Почему реформы Александра II одновременно оцениваются как прогрессивные и противоречивые?» Затем учащиеся получают фрагменты источников, статистику или учебный текст. После первичного анализа класс обращается к нейросети и получает один или несколько вариантов ответа. Далее начинается главная часть работы: проверка аргументов, поиск неточностей, дополнение фактами, обсуждение пропущенных обстоятельств. Завершается задание самостоятельным выводом ученика, где он обязан указать, какие элементы ответа были подтверждены источниками, какие отклонены и почему. Такая схема не отменяет

традиционные методы, а усиливает их, потому что делает видимым сам процесс исторического рассуждения.

В подготовке будущего учителя истории важен также вопрос профессиональной рефлексии. Студент педагогической специальности должен видеть не только удобство нейросети, но и собственную ответственность за образовательный результат. Полезным приёмом может стать ведение короткого методического комментария к каждому заданию с ИИ: зачем выбран инструмент, какие ограничения учтены, какие источники проверяли ответ, как предотвращалось списывание. Такая привычка формирует культуру осознанного применения технологий и помогает избежать ситуации, когда цифровая новизна подменяет содержание урока. Нейросеть должна оставаться вспомогательным средством, а не центром занятия. Центром остаётся историческая проблема, документ, вопрос учителя и самостоятельная позиция ученика. Именно поэтому подготовка задания должна начинаться не с выбора программы, а с учебной цели, ожидаемого действия ученика и критерия проверки результата и формата обратной связи.

Таким образом, нейросети открывают для уроков истории значительные возможности: ускоряют подготовку материалов, помогают варьировать задания, стимулируют дискуссию и создают условия для критической проверки цифрового текста. Их ценность особенно заметна там, где учитель использует искусственный интеллект не как готового автора, а как инструмент постановки вопросов и организации исследования. Вместе с тем границы применения должны быть чёткими. Нейросеть не заменяет источниковедческий анализ, историческую интерпретацию, воспитательную функцию предмета и профессиональное решение педагога. Для будущего учителя истории ключевой компетенцией становится не простое владение цифровым сервисом, а способность встроить его в урок так, чтобы ученик глубже понимал прошлое, а не только быстрее получал ответ.

Список использованных источников:

1. UNESCO. Guidance for generative AI in education and research. Paris: UNESCO, 2023.
2. UNESCO. AI competency framework for teachers. Paris: UNESCO, 2024.
3. OECD. Artificial intelligence and education and skills. Paris: OECD, 2024.
4. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.
5. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. Москва: Академия, 2021.